

УДК 343.53

DOI 10.17223/22253513/16/6

С.А. Елисеев

О НЕЗАКОННОМ ПРОНИКНОВЕНИИ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕМ ПРИЗНАКЕ КРАЖИ, ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ

В статье рассматривается законодательное определение незаконного проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище как квалифицирующего признака кражи, грабежа, разбоя. Показана эволюция этого признака хищения в российском уголовном праве, обозначена проблемность определения этого признака в УК РФ, предложена авторская редакция его определения в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.

Ключевые слова: хищение, незаконное проникновение, жилище, кража, грабеж, разбой.

УК РФ 1996 г., как известно, предусматривает повышенную ответственность за совершение кражи, грабежа, разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Относя проникновение в жилище, помещение или иное хранилище к числу квалифицирующих эти преступления обстоятельств, законодатель справедливо учел, что завладение чужим имуществом, сопряженное с преодолением каких-либо препятствий, затрудняющих к нему доступ (так называемых строительных, конструктивных преград, запирающих устройств), свидетельствует о большей активности антиобщественной направленности личности преступника. Проникновение в качестве способа совершения хищения является, как правило, показателем высокой интенсивности корыстной мотивации преступного поведения; оно говорит о стремлении преступника завладеть чужим имуществом, несмотря ни на что. Проникновение в жилище, помещение, иное хранилище делает более вероятным причинение вреда как отношениям собственности, так и таким личным благам человека, как жизнь и здоровье [1. С. 106]. Законодатель также принял во внимание, что хищения, соединенные с незаконным проникновением в жилище, посягают на провозглашенную Конституцией РФ неприкосновенность жилища; соединенные с проникновением в помещение, иное хранилище – на отношения по обеспечению безопасности, сохранности имущества, принадлежащего государству, юридическим лицам, гражданам [2. С. 617].

Надо сказать, что квалифицирующий признак «проникновение в жилище, помещение или иное хранилище» в том или ином виде давно известен русскому уголовному законодательству. Так, Русская Правда наиболее опасной признавала кражу имущества, совершенную в ночное время из «клетки», т.е. бревенчатой постройки (жилого дома, амбара, кладовой при доме). По Русской Правде, убийство вора, пойманного ночью во дворе («у клетки») или непосредственно в процессе кражи («у которое татбы»), не влекло за собой на-

казания [3]. Соборное Уложение 1649 г. кражу, совершенную «в дому», относило к числу наиболее опасных преступлений против собственности. При этом Уложение не проводило различия между дневной и ночной кражей и допускало убийство «татя» с «поличным» как во время совершения преступления, так и во время погони за ним, когда он оказывал сопротивление [4].

Артикул воинский 1715 г. из числа иных выделял кражу из жилых помещений и хранилищ («Ежели кто... отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами...») – толкование к Артикулу 185). В толковании к Артикулу 185 упоминался и ненасильственный грабеж без оружия, соединенный с проникновением в помещение, жилище. В нем говорилось: «Ежели кто ворвется без оружия, или войдет в дом без насильства в конюшню или хоромы... от чего никакого насилия или убийства опасаться не надлежало...» [5. С. 362].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. к числу наиболее опасных имущественных преступлений относило те из них, которые были сопряжены с проникновением в жилые дома, нападением на другие обитаемые здания, селения. Так, к квалифицированному был отнесен разбой с нападением на дом, иное обитаемое здание или целое селение. Грабеж, совершенный шайкой путем открытого нападения на дом или иное обитаемое место, тоже признавался квалифицированным преступлением. Квалифицированным преступлением Уложение считало и кражу со взломом. Причем в ранней редакции Уложения (1845 г.) различались два вида кражи со взломом. К первому были отнесены кражи со взломом, который можно условно назвать «внешним». При совершении таких краж преступник получал доступ к имуществу путем подкопа под дом или иное здание, посредством разрушения ворот, наружных дверей здания, пролома стен, кровли дома или иного здания. Второй вид образовывали кражи с «внутренним» взломом – кражи, при которых взлом ограничивался повреждением окон, внутренних дверей здания, шкафов, сундуков, ларцов или иных хранилищ, в которых находились вещи.

Уложение в редакции Закона от 18 мая 1882 г. отказалось от деления взлома на «внешний» и «внутренний». К числу квалифицированных оно стало относить кражу «из обитаемого строения или с его двора, или из находящихся во дворе построек, посредством взлома преград, препятствующих доступу во двор, в обитаемое строение или из одной его части в другую, либо находящихся на сих преградах запоров», а также кражу, совершенную таким же способом из «казенного или общественного здания, хотя и необитаемого, но охраняемого стражею». Наказание возвышалось по усмотрению суда одной или двумя степенями за кражи, при совершении которых виновные влезли в окно, перелезли через стену, забор или иную ограду или же вошли в дом под вымышленным предлогом. Повышенное наказание влекли за собой кражи из запертых хранилищ движимого имущества посредством разрушения или повреждения на месте преступления этих хранилищ или же «препятствующих доступу в оные запоры» [6. С. 498].

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривал более строгое наказание за кражи, совершенные посредством взлома преград или запоров, препятствующих доступу во двор, в строение или из одной его части в другую; из запертых хранилищ движимого имущества, посредством

их разрушения или повреждения на месте преступления или же препятствующих доступу в них запоров; с применением (для открывания замков) отмычек, иных орудий или принесенных виновным поддельных или подобранных ключей (ст. 170.1). По Уставу наказание за кражу могло быть увеличено в случае, «когда для совершения кражи виновные влезли в окно, перелезли через стену, забор или иную ограду или же вошли в дом под вымышленным предлогом» (ст. 170) [7. С. 349].

УК РСФСР 1922 г. усиливал ответственность за кражу с применением орудий или инструментов или других технических приспособлений (п. «б» ст. 180) [8. С. 20]. О краже, совершенной с применением технических средств, говорилось в УК РСФСР 1926 г. (ст. 162) [9. С. 20]. УК РСФСР 1960 г. (в редакции до декабря 1982 г.) к числу квалифицированных относил кражу, совершенную с применением технических средств (ст. 89, 144) [10. С. 56]. Этот Кодекс, как и предшествующие ему советские уголовные законы, не раскрывал понятие «технические средства». В науке уголовного права, судебной практике под техническими средствами понимали, как правило, технику совершения преступления; к ним относили не только предметы, используемые для проникновения в помещение, взлома хранилищ, завладения имуществом, но и различные приемы совершения кражи без употребления каких-либо инструментов и орудий (проникновение в квартиру под видом монтера, пожарного, перелезание через забор, влезание в окно и пр.) [11. С. 77; 12. С. 19; 13. С. 21].

В декабре 1982 г. законодатель изменил редакцию статей УК РСФСР 1960 г., предусматривающих ответственность за кражу. Квалифицирующий признак «применение технических средств» был заменен признаком «проникновение в помещение, иное хранилище, жилище» (ст. 89, 144). Квалифицирующий признак «проникновение в помещение, иное хранилище, жилище» был включен и в составы таких преступлений, как грабеж и разбой [14]. При этом законодатель не объяснил, что, собственно, надо понимать под проникновением, жилищем, помещением, иным хранилищем. Ответы на эти вопросы давались в уголовно-правовой литературе, постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР.

УК РФ 1996 г. дополнил рассматриваемый квалифицирующий признак указанием на незаконность проникновения определениями таких объектов проникновения, как «жилище», «помещение», «хранилище» (примечания к ст. 139, 158). В связи с этим, казалось бы, можно говорить, что в действующем УК квалифицирующий признак «проникновение» получил необходимую обрисовку. Однако нельзя не увидеть, что нормативно-правовое наполнение этого признака могло быть и более совершенным. Так, обращает на себя внимание логическая и системная несогласованность определений жилища и помещения как объектов проникновения. В примечании к ст. 139 УК РФ сказано, что под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях Кодекса «понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Помеще-

ние законодатель определил как «строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях» (прим. 3 к ст. 158 УК РФ).

Нельзя не заметить, что в определении жилища просматривается такое соотношение понятий: понятие «строение» шире понятия «помещение»; последнее представляет собой внутреннюю часть строения. В определении помещения как объекта проникновения принято иное соподчинение понятий: «помещение» – понятие более общее; оно охватывает собой строения и сооружения. Излишне объяснять, что юридические определения не должны содержать противоречивые суждения. Наполняя конкретным содержанием правовые понятия, юридические определения обрисовывают тем самым пределы действия норм права. Очевидно, что нечеткость в определениях тех или иных понятий препятствует пониманию смысла правовых предписаний, создает условия для произвольного применения норм права.

ЖК РФ к жилищу как объекту жилищных прав отнес «жилые помещения» – изолированные помещения, пригодные для постоянного проживания граждан (отвечающие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства – ст. 15 УК РФ). В ч. 1 ст. 16 ЖК РФ названы виды жилых помещений, образующих жилищный фонд: жилой дом; часть жилого дома; квартира; часть квартиры; комната. Как видим, в жилищном законодательстве в качестве обобщающей избрана категория «помещение»; к функциональному признаку жилища отнесена пригодность изолированного помещения для постоянного проживания; к юридическому – принадлежность помещения к жилищному фонду.

УК РФ в отличие от ЖК РФ понятие «жилище» наполнил широким содержанием. Уголовно-правовое определение жилища дает основание отнести к объекту проникновения не только собственно жилые помещения, но и иные места обитания людей, не являющиеся, по букве ЖК РФ, жилищем – сараи, бани, оранжереи, летние кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания. Но очевидно, что такая трактовка понятия «жилище» искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление, наносящее вред не только отношениям собственности, но и такому социальному и личному благу, как неприкосновенность жилища.

Трудно представить, что законодатель, провозглашая в ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища, имел в виду не только помещения, специально предназначенные для свободного проживания человека, но и любые иные места обитания человека, не отвечающие установленным (применительно к жилым помещениям) санитарным и техническим нормам и правилам, иным требованиям российского законодательства. Также заметим, что уголовное законодательство РФ (как это следует из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ) призвано защищать от преступных посягательств значимые для личности, общества и государства общественные отношения, охранять права и законные интересы субъектов этих отношений. Уголовное право, как справедливо подчеркнул В.П. Малков, охраняет от преступных посягательств такие

общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права [15. С. 21].

Сказанное, думается, убеждает, что уголовный закон должен исходить из интересов защиты права на неприкосновенность жилища не как любого места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. В связи с этим в УК РФ необходимо: 1) согласовать содержание примечания к ст. 139 с положениями ст. 15–19 ЖК РФ; 2) объекты проникновения при хищениях обрисовать словами «жилое, нежилое помещение, хранилище».

В УК РФ надо также определить, что именно следует понимать под проникновением как способом действия при совершении кражи, грабежа, разбоя. В законодательном определении проникновения необходимо учесть его интерпретации в уголовно-правовой науке, судебной практике. При этом надо иметь в виду, что правоприменитель нуждается не столько в общем определении «проникновения», сколько в знании конкретных границ этого понятия. Их обозначить в деталях, перечислив в УК типичные ситуации совершения посягательств на собственность посредством проникновения в жилые, нежилые помещения, хранилища. Такой прием для конструирования дефинитивной нормы, быть может, не самый подходящий. Но преимущество его очевидно: лица, применяющие уголовный закон, получают из текста статьи необходимую информацию о виде запрещенного поведения.

Как показывает изучение судебной практики, типичными приемами проникновения являются: 1) полное или частичное нарушение целостности запирающих устройств, элементов строений (дверей, окон, стен, потолков, фундаментов, полов и т.д.); 2) обман лиц, находящихся в жилом или нежилом помещении, на охраняемой территории; 3) применение приспособлений, позволяющих изъять похищенное без фактического перемещения преступника в строение, хранилище; 4) использование заранее подготовленных или обнаруженных на месте преступлений ключей; 5) «свободный доступ» (проникновение в жилище через открытое окно, незапертую дверь, незакрытый аварийный выход, вентиляционные шахты и т.д.); 6) использование «невнимательности» потерпевшего (виновный прячется в помещении с целью похищения имущества); 7) вторжение в жилое, нежилое помещение посредством применения насилия к лицу, открывшему дверь в это помещение. Представляется, что эти приемы проникновения можно отразить в УК РФ достаточно обобщенными понятиями: «взлом», «специальные приспособления и приемы», «свободный доступ», «применение насилия». «Взлом» охватывает собой случаи устранения преград или запоров. «Специальные приспособления и приемы» включают в себя применение для изъятия имущества технических устройств, обман как средство получения доступа к имуществу, иные ухищрения виновного. Термин «свободный доступ» означает, что кража совершена из незакрытого жилого, нежилого помещения, хранилища. Словосочетание «применение насилия» предполагает психическое или физическое воздействие на потерпевшего.

С учетом изложенного возможна такая редакция определения проникновения в примечаниях к ст. 158 УК РФ: «Под проникновением в статьях настоящей главы понимается незаконное тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, применения специальных приемов, насилия, вторжение

в жилое, нежилое помещение, хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя». Хищение с проникновением образуют и действия лица, непосредственно не входившего в жилое, нежилое помещение, хранилище, но изъывшего из них чужое имущество при помощи технических устройств.

Литература

1. Филмонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 268 с.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. М., 2002. 755 с.
3. Правда Русская. / под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1940. 113 с.
4. Памятники древнерусского права. М., 1957. Вып. 6. 287 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 10 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. 512 с.
6. Законы уголовные. СПб., 1909. 524 с.
7. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1900.
8. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1922. 42 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. 121 с.
10. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1962. 79 с.
11. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. 208 с.
12. Исаев М.М. Имущественные преступления. М., 1938. 414 с.
13. Борзенков Г. Квалификация кражи, совершенной с применением технических средств // Сов. юстиция. 1979. № 22.
14. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49.
15. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 567 с.

Eliseev Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). DOI 10.17223/22253513/16/6.

ON ILLEGAL ENTRY INTO A HOME, PREMISES OR ANY OTHER STOREHOUSE AS A CLASSIFICATION CRITERION FOR THEFT, BURGLARY AND ROBBERY

Key words: embezzlement, illegal entry, home, theft, burglary, robbery.

The Criminal Code of the Russian Federation (CC of the RF) is known to create enhanced liability for illegal entry into a home, premises or any other storehouse for the purpose of committing theft, burglary or robbery. Classifying the entry into a home, premises or any other storehouse as a characteristic of the above crimes, legislators took into account the fact that seizure of someone's property connected with the overcoming of some obstacle impeding the access to it (the so-called constructional balks, functional barriers, locking devices) indicates the anti-social personality of a criminal.

The characteristic "entry into a home, premises or any other storehouse" is familiar to Russian legislators; it was described in the CC of the RF. However, we see that legal regulation of this characteristic could be more perfect. There is some logical and system inconsistency in the definitions of home and premises as objects for entering. The criminal legal definition of "home" does not coincide with the one given in the Housing Code of the Russian Federation (HC of the RF). It is worth noting that criminal legislation of Russia (Part1, Article 2 of the CC) is called to protect public relations, rights and legal interests of a person, society and state. Criminal law shall protect such public relations that are protected and regulated by other branches of law; it should take into account the protection of the right to inviolability of home not as any human habitat but as an object of the right to housing. Thus, it is necessary to amend the CC in the following ways: 1) to accord the content of the Explanatory note of Article 139 with the provisions of Articles 15-19 of the HC of the RF; 2) to define the object of entering as "home, non-living premises and storehouse".

The CC of the RF should determine what is understood by the entry as a mode for committing theft, burglary and robbery. A legislative definition of entry should combine its interpretation both in criminal legal science and judicial practice. It is important for law enforcers to know a general definition of "entry" and concrete limits of the concept. The detailed description of the above limits should include some typical situations of encroachment upon home, non-living premises and storehouse. The situation connected with encroachment can be reflected in the CC of the RF by some generalized concepts: "breaking", "special instruments and modes", "free access", "use of violence". "Breaking" cov-

ers the elimination of barriers and locks. “Special instruments and modes” include the use of technical devices, deceit and other contrivances of the criminal to access the property. The term “free access” means that theft was committed from an open home, non-living premises or storehouse. The word combination “use of violence” suggests either psychological or physical influence on the injured person.

References

1. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugovnogo prava* [Criminological foundations of the criminal law]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Boytsov, A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennost.* [Crimes against property]. Moscow: Yuridicheskiy tsentr Press.
3. Grekov, B.D. (ed.) (1940) *Pravda Russkaya* [The Russian Truth]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences.
4. Sofronenko, K.A. (ed.) (1957) *Pamyatniki drevnerusskogo prava* [The monuments of Old Russian Law]. Vol. 6. Moscow.
5. Chistyakova, O.I. (ed.) (1986) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov* [The Russian legislation of the 10th–20th centuries]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Vol. 4.
6. Gromov, N.A. (1909) *Zakony ugovnyye* [Criminal laws]. St. Petersburg: n.s.
7. Tagantsev, N.S. (1900) *Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami* [The Charter of the Penalties imposed by Magistrates]. Vol. 13. St. Petersburg.
8. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [The Criminal Code of the RSFSR]. (1922) Moscow. p. 42.
9. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [The Criminal Code of the RSFSR]. (1922) Moscow. p. 121.
10. *Ugolovnyy kodeks RSFSR* [The Criminal Code of the RSFSR]. (1962) Moscow. p. 79.
11. Zhizhilenko, A.A. (1928) *Prestupleniya protiv imushchestva i isklyuchitel'nykh prav* [Crimes against property and exclusive rights]. Leningrad: Rabochiy Sud.
12. Isaev, M.M. (1938) *Imushchestvennye prestupleniya* [Crimes against property]. Moscow: USSR Ministry of Justice.
13. Borzenkov, G. (1979) Kvalifikatsiya krazhi, sovershennoy s primeneniem tekhnicheskikh sredstv. [Theft committed with the use of technical means]. *Sovetskaya yustitsiya*. 22. pp. 18-20.
14. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR. (1982)* Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR of December 3, 1982 On amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR. 49. (In Russian).
15. Kruglikov, L.L. (ed.) (2005) *Ugolovnoe pravo Rossii.* [Russian Criminal Law]. Moscow: Wolters Kluwer Russia.